

УДК 614.876:316.4

С.Н. Лихачева

ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье на основе материалов социологических исследований, проведенных в Могилевской области, рассмотрено воздействие последствий чернобыльской катастрофы на региональное сообщество. Изучается социально-психологическое самочувствие пострадавших и отселенных из зоны радиационного загрязнения с учетом двадцатилетнего периода после аварии. Анализируется проблема формирования региональной идентичности при доминировании факта обозначения территории проживания как зоны радиационного контроля. Представлены особенности отношения населения к собственному здоровью, получения информации о состоянии окружающей среды, социально-бытового поведения, миграционных настроений, социально-экономических перспектив «чернобыльских» районов Могилевской области. Социологический анализ показал, что наряду с государственной помощью процесс самовосстановления этого региона продолжается, хотя территории, загрязненные в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, по-прежнему остаются регионами экологического бедствия.

Авария на Чернобыльской АЭС послужила причиной выделения в отдельный регион в Республике Беларусь территории, подвергшейся радиационному загрязнению. Наряду с тем, что в данной местности имеются серьезные ограничения в экономической, хозяйственно-бытовой деятельности, а также в проживании, катастрофа наложила отпечаток и на сознание людей. «Чернобылец», «переселенец», «ликвидатор», «жертва аварии» – новые характеристики социального статуса тех, кто волей судьбы оказался в числе пострадавших.

Территориально-географическая составляющая идентичности личности длительное время почти не привлекала к себе внимание исследователей. Однако рост национального самосознания в «постсоветский» период, интенсивная миграция и, в первую очередь, урбанизация, возрастание социокультурных особенностей между местностями в условиях глобализации, антропогенное воздействие на окружающую среду и другие факторы способствуют формированию регионального сообщества, имеющего определенные интересы и видение себя в структуре социального пространства.

В региональной идентичности выражается отношение человека к малой родине, месту, где он живет и работает. В ее основу положен территориально-географический, или земляческий фактор, то есть ощущение совместного проживания совокупности людей на определенной территории, размеченной административными, хозяйственными или социально-культурными границами. Синтез географии, истории

и экономики порождает философию и психологию региональной идентичности, или региональности [1, с. 451]. В сознании человека формируется образ своего региона, однако, в силу определенных обстоятельств он не всегда позитивный. Чернобыльская катастрофа стала, несомненно, негативным, трагическим событием, сформировавшим особый тип региональной идентичности. Угроза здоровью, загрязнение природных ресурсов, ущерб промышленности, сельскому хозяйству, социальной сфере, ограничения в бытовой жизнедеятельности, соседство с зоной отселения и другие негативные факторы вступают в конфликт с другой стороной механизма формирования региональной идентичности. Трагедия может консолидировать региональное сообщество, поставить его перед необходимостью коллективно отстаивать свои интересы в обществе, а может и разобщать, если государственная региональная политика не способствует интересам и устремлениям конкретной социальной общности.

Со временем стало очевидно, что необходимы не только меры по ликвидации последствий аварии, но и по восстановлению, где это допустимо по медицинским и другим нормам, социально-экономической и других сфер, так как по разнообразным причинам население отказывалось на перемену места жительства, возвращалось из мест переселений. На сегодняшний день возникла потребность в реабилитации этих территорий, разработке долгосрочной перспективы развития с учетом экологической специфики, а также общественного мнения и пожеланиями пострадавшего населения. Практика показывает, что для построения адекватной социальной политики в этом регионе необходимо учитывать не только состояние радиационного фона и его влияние на природу и человека, но и социально-психологические особенности, экономическое развитие, бытовую культуру населения. Осветить эти вопросы можно с помощью применения методов социологического исследования, а также анализа статистической информации.

Проблемы социально-психологического самочувствия и поведения людей, переживших чернобыльскую трагедию, стали предметом изучения Могилевским институтом региональных социально-политических исследований в 2006 году. Выборка составила 720 респондентов Могилевской области, пострадавших от аварии на ЧАЭС, среди которых 512 – проживающие в зоне радиационного контроля, 208 – переселенцы из загрязненных территорий. Основным методом сбора информации – стандартизированное интервью.

Состояние социально-экономической сферы является определяющим фактором благополучия, душевного равновесия жителей. К сожалению, субъективное восприятие людьми уровня развития экономики своего района выглядит удручающе (см. рис. 1). Наибольшее число респондентов выбрало вариант ответа «не знаю», т.е. здесь можно говорить об отсутствии достаточной информации у населения от СМИ, местных органов власти о том, что происходит в их районе и у соседей. Треть высказывается критически. Однако выделяется также и группа тех, кто не отмечает какой-либо ущербности в настоящем социально-экономическом развитии своей местности.

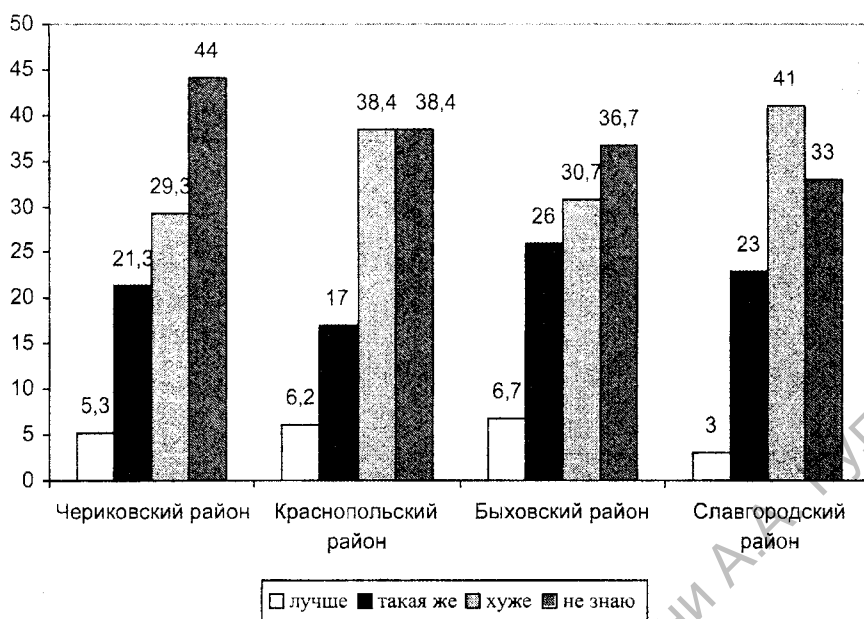

Рис. 1 – Распределение ответов населения, проживающего в зоне радиационного загрязнения в Могилевской области, на вопрос: «Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем районе по сравнению с незагрязненными радиацией регионами страны?», %

Одним из тяжелых последствий Чернобыльской катастрофы является экономический спад в регионе, связанный с закрытием предприятий промышленности и сельского хозяйства, ограничением на использование природных ресурсов, отселением жителей и т.д. Трудности с поиском места работы – достаточно актуальная проблема как для жителей загрязненных районов, так и для переселенцев. Многие жители пострадавших территорий оказались заложниками проблемы безработицы. В возрастной группе от 18 до 29 лет 82,1 % ответили, что найти приемлемую для себя работу в их местности очень сложно. Трудности с трудоустройством молодежи, особенно только начинающей свою самостоятельную жизнь, оказывают негативное воздействие на ее социальное и личностное развитие. Отсутствие достаточного заработка снижает жизненные стандарты молодых, блокируются возможности достижения социального успеха, занятия достойного места в жизни. Молодые безработные проигрывают в социальной конкуренции своим работающим сверстникам, имеющим перед собой перспективы социального роста. Средства массовой информации пропагандируют достаточно высокие стандарты жизни, и это ставит людей, не имеющих широких возможностей трудоустройства, в ситуацию социальной депривации. Радиоактивные регионы стали поистине зонами экономического отчуждения, где было свернуто сельскохозяйственное производство, а промышленное не создавалось. В условно «чистых» районах, куда планово переселялись «чернобыльцы», создавался угрожающий социальному спокойствию избыток рабочей силы. Стремление ускоренно переселить людей в первоначаль-

ный период привело к тому, что не было своевременно уделено внимание быту и созданию производственных мощностей.

Состояние здоровья человека ныне напрямую связано с уровнем загрязнения среды обитания. Экспертами Всемирной организации здравоохранения отмечено, что почти 80 % всех заболеваний экологически обусловлены [2, с. 45]. Кроме непосредственного воздействия радиации, сам факт опасности стал мощным стрессогенным фактором, повлекшим нарушения психического состояния людей. Однако после аварии прошло уже 20 лет, и, вероятно, могли произойти какие-либо изменения. В первую очередь, необходимо рассмотреть, как пострадавшие в настоящее время оценивают состояние своего здоровья (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, состояние Вашего здоровья в настоящее время?», %

Варианты ответов	Проживающие в зоне радиационного загрязнения	Переселенцы
Я абсолютно здоров(а)	4,5	8,7
В целом здоров(а), но иногда болею простудными заболеваниями	35,7	34,1
Чувствую себя не очень хорошо, часто болею	27,7	26,4
Имею хроническое заболевание	33,0	24,0
Имею инвалидность	2,5	6,2

Ответы обеих групп очень схожи. Больше жалуются на свое здоровье женщины и респонденты старшего возраста. Здесь же необходимо рассмотреть причины неудовлетворительного самочувствия. На первое место опрошенные поставили объективно существующий экологический фактор: радиационное загрязнение – 57,8 % и некачественная питьевая вода, загрязненный воздух – 36,7 %. Каждый пятый ссылается на возраст (20,1 %). Выделяется также комплекс социальных и бытовых причин. На отсутствие экологически чистых продуктов указало 23,8 %. В частности, полностью уверены, что в магазинах приобретают абсолютно «чистые» продукты всего 2,9 %, уверены частично – 13,3 %, не уверены – 73,4 %. В качестве фактора, негативно влияющего на здоровье, назвали плохое медицинское обслуживание 19,3 %, плохие условия труда 15 %, неудовлетворительные бытовые и жилищные условия 10,5 %, недоступность необходимых лекарств 9,6 %. Наименьшее число респондентов в качестве такой причины видит отсутствие необходимой информации и знаний – 8,2 %. Таким образом, больше половины респондентов и спустя 20 лет проблемы со здоровьем связывают с аварией на ЧАЭС. Эти результаты можно сравнить с теми, которые были получены Институтом социологии НАН Беларуси в 2001 году в Могилевской и Гомельской областях. Убеждены, что ухудшение здоровья произошло из-за радиационного загрязнения местности 61,3 %, плохого медицинского обслуживания –

29,5 %, вследствие отсутствия необходимых лекарств – 25,8 %, из-за возраста – 12 % [3, с. 91]. Можно видеть, что в настоящее время респонденты несколько меньше жалуются на медицину. Но опасения из-за радиации почти такие же. Мы уточнили напряженность этого фактора у респондентов отдельным вопросом. Тех, кто не видит существования или увеличения угрозы здоровью вследствие радиации, – единицы (0,4 % и 2,1 % соответственно). Все остальные респонденты разделились на три многочисленные и почти равные группы, каждая из которых руководствуется собственной установкой в построении своего поведения. Считают, что такая угроза возросла 37,9 %, осталась прежней 31,4 %, затруднились ответить 28,1 %.

Большинство населенных пунктов, подвергшихся радиационному загрязнению, относится к сельским или небольшим городским поселениям, поэтому для местных жителей характерно занятие сельскохозяйственным трудом на приусадебных участках. Выращивают сельскохозяйственные продукты 92 % респондентов. В этой ситуации мы поинтересовались, проверяют ли они купленные и собственного производства продукты в лабораториях на уровень радиации. Делают это регулярно только 3,7 %, иногда – 27 %, никогда 69,3 %.

Чтобы знать степень загрязнения продуктов, естественно, необходимо иметь под рукой соответствующие приборы контроля. Наука не стоит на месте, и кроме лабораторных устройств, разрабатываются и производятся дозиметры для бытового, домашнего использования. Однако 92,4 % опрошенных указали, что у них нет дозиметров по проверке уровня радиации. Причины их отсутствия: 32,4 % – нет в свободной продаже; 27,1 % сетуют на их высокую стоимость (т.е. эти две группы респондентов хотя бы испытывают в них потребность), а 25,8 % полагают, что необходимости в таких приборах нет, затруднились ответить 17,6 %. Обеспечение зоны радиационного контроля в достаточном количестве и по доступной цене дозиметрами – проблема, требующая срочного решения.

Однако заниматься стоит не только материальной стороной. В серьезных изменениях нуждается поведение населения в отношении своего собственного здоровья. Подавляющее большинство участников опроса – 88,9 % употребляют в пищу грибы и ягоды из местных лесов. Здесь можно говорить и о халатном отношении к собственному здоровью, и о невысокой бытовой, экологической культуре населения, и о недостатке информации, знаний. С другой стороны, нельзя сказать, что загрязненные районы в достаточной мере обеспечены «чистыми» продуктами питания из других регионов. И люди просто вынуждены покупать в магазинах, на рынках то, что предлагается. Далеко не у каждого имеется также возможность ехать собирать грибы, ягоды в лесах с допустимым уровнем радиации. Поэтому зачастую «неправильное» поведение населения просто вынужденное.

Анализ современной социозэкологической ситуации в зоне радиационного контроля показывает, что по прошествии 20 лет последствия чернобыльской трагедии оказывают существенное воздействие на демографическое положение и динамику миграции. Однако следует отметить – миграционные и демографические процессы здесь носят неоднозначный, в значительной мере противоречивый характер. Как известно, сразу же

в первые дни после аварии из тридцатикилометровой зоны от ЧАЭС, (наиболее опасной для проживания) было отселено 25 тысяч человек. Процесс переселения продолжался и в дальнейшем, а в соответствии со специальной программой, принятой в 1990 году в Гомельской и Могилевской областях республики было переселено 130 тысяч человек. Фактически все те, кто хотел переехать на новое место жительства, получали такую возможность. Однако часть населения в районах с невысоким уровнем загрязнения радионуклидами не пожелала покидать территорию проживания, а в ряде случаев ныне даже наблюдается возврат некоторой части переселенцев в свои родные места.

В определенной мере это объясняется целенаправленной политикой государства в русле минимизации и преодоления последствий чернобыльской катастрофы, стремлением улучшить социально-экономическое положение этих территорий. На выполнение очередной Государственной программы по ликвидации последствий чернобыльской аварии в 2006 – 2010 годах планируется выделить ассигнования в размере 1,5 млрд. долларов США. Основная часть средств будет направлена на развитие Гомельской и Могилевской областей. Как подчеркнул Президент страны А.Г.Лукашенко, в ходе рабочей поездки по «чернобыльским» районам в апреле 2005 года «если нормально будет работать экономика, то в течение ближайших пяти лет ситуация в чернобыльских регионах значительно изменится в лучшую сторону» [4, с. 85].

В отношении зоны радиационного контроля необходим особый территориально-демографический подход к реабилитационным мероприятиям. Это обусловлено: во-первых, их непосредственной близостью к очагам максимального загрязнения радионуклидами; во-вторых, относительной компактностью размещения населения, главным образом сельского и достаточно высокими темпами сокращения его общей численности; в-третьих, воздействием мировых тенденций и социально-экономическим положением страны, влияющего на отрицательную динамику демографического состояния Беларуси.

Миграционные процессы отличаются большой сложностью в анализе мотивации. Перемещение людей связано не только с экономическими причинами, но и личностными планами в области образования, карьерного роста, духовного общения и др. Однако чаще всего стремление к перемене мест объясняется необходимостью улучшения материально-бытового положения и получения возможностей для самореализации. Поэтому связывать миграционные настроения только с радиационной опасностью является не совсем корректным. Обратимся к суждениям наших респондентов по поводу планов их места дальнейшего проживания. Как показал соцопрос, несмотря на наличие определенного риска для здоровья, большинство (54,7 %) будут продолжать жить в своем населенном пункте и в дальнейшем. У 32,2 % мысли о переезде иногда возникают, но реализация этих идей откладывается. Возможно, переедут в другое место жительства 7,6 %, а твердо решили обязательно переехать 3,1 %. Таким образом, только у каждого десятого жителя зоны радиационного контроля имеется сформировавшееся эмиграционное настроение. Поэтому необходимо рассмотреть причины наличия желания уехать (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы планируете переехать на другое место жительства, то каковы основные причины?»,
% от всех участников опроса

Мотивы переезда	Общее распределение	Быховский район	Чериковский район	Краснопольский район	Славгородский район
Радиационное загрязнение	23,7	30,7	16,7	26,8	27
Ограничение возможности трудоустройства	15,0	20,1	10,0	16,1	12
Беспокойство за здоровье своей семьи	14,3	18,7	10,0	37,5	18
Необходимость улучшить жилищные условия	11,7	11,3	12,0	16,1	8
Невозможность обеспечить высокий уровень образования детям	8,7	14,0	3,3	4,5	7
Низкий уровень медицинского обслуживания	8,3	9,3	7,3	21,4	12
Желание сменить место работы	7,7	8,7	6,7	7,1	5
Отсутствие условий для отдыха и развлечений	7,0	8,0	6,0	7,1	8
Отсутствие условий для карьерного и профессионального роста	4,3	5,3	3,3	8,9	3
Отдаленность от крупного города	1,7	2,0	1,3	7,1	2
Отсутствие взаимопонимания с окружающими людьми	1,3	2,0	0,7	5,4	1

Приведенное распределение ответов участников исследования позволяет сделать следующие выводы. Первое, мотивы, стимулирующие переезд в разных регионах радиационного контроля имеют отличительные особенности. Второе, радиационное загрязнение территории хотя и оказывает определяющее воздействие на мотивацию смены места жительства, но все же не столь значимо для населения с эмигрантским настроением. Третье, для большинства населения, желающего сменить место проживания, большое значение имеет стремление решить социально-бытовые, профессиональные, культурные и иные проблемы личного характера. Естественно, уровень радиации на этих территориях политическим решением снизить невозможно, а вот снять остроту социально-экономических и культурно-духовных проблем можно посредством целенаправленной деятельности государства и местных органов власти.

Как показал соцопрос, определенная часть жителей, переселенных в свое время в чистые районы, вернулась в свои родные места. В нашем исследовании таких «возвращенцев» оказалось 16,0 % от общего числа участников опроса. Каковы главные причины обратного переселения? Представим ответы только тех респондентов, которые вернулись на старое место проживания. На вопрос: «Если Вы вернулись обратно, то каковы причины?» ответы распределились в следующей последовательности:

- просто захотелось вернуться домой	40,2 %
- не устроили жилищные условия на новом месте	23,2 %
- не нашли хорошей работы	12,2 %
- не видим угрозы от радиации	7,3 %
- не нашли взаимопонимания с местными жителями	2,4 %
- оставили квартиру детям, а сами вернулись в свой дом	1,3 %

Мотивы возвращения в родные места разные, но в большинстве случаев они носят социально-психологический характер, хотя существенную роль играют бытовые причины, а также фактор трудоустройства. Переехавшие в чистые зоны нередко не находили достойного применения своей профессиональной квалификации, теряли привычное социальное окружение и в силу этого не смогли адаптироваться на новом месте. Следует также учитывать, что в категорию переселенцев в большинстве случаев попадали люди среднего и старшего поколений, которые особенно болезненно переживают разрыв устоявшихся социальных связей.

Многочисленные исследования социологов, психологов свидетельствуют, что авария на ЧАЭС оказала сильное воздействие на сознание людей. Ощущение себя находящимися в опасности, беспокойство за детей, родных, нечеткие представления о последствиях радиационного облучения – это далеко не полный перечень переживаний, наложивших свой отпечаток на все стороны жизни пострадавших. Однако социально-психологическая ситуация вокруг аварии не остается постоянной. В первое время серьезное воздействие оказывала невозможность оценки реально возникшей угрозы, неготовность принять масштабы трагедии. «Специфические особенности осознания аварии обусловлены, конечно, уникальностью сложившейся обстановки, в которой тесным образом переплелись социальные, природные, предметно-технологические факторы. Высокая неопределенность жизненной ситуации и осознаваемая опасность – характерные признаки начального периода возникновения радиационной опасности» [5, с. 98]. За прошедшие двадцать лет образ Чернобыльской аварии приобрел другое содержание. На первый план выдвигается проблема социальной адаптации, приспособления собственного образа жизни к новым условиям окружающей среды.

Проживание на территории, подвергшейся радиационному загрязнению, сопряжено с определенным риском навредить своему здоровью и здоровью близких, и это не может не оказывать психологического воздействия на сознание людей. Как же в настоящее время участники опроса оценивают степень радиационной опасности? Считают, что сохраняется очень высокая опасность 32,2 %, умеренная – 58,8 %, отсутствует вообще 3,3 %.

В динамике развития общества в посткатастрофный период важное место отводится процессу социальной адаптации, под которым понимается активное приспособление индивида или группы к определенным материальным условиям, нормам, ценностям социальной среды [6, с. 8]. Но социальная адаптация протекает по-разному у различных индивидов и групп, точно также может быть неодинаков ее итог. Свойство приспосабливаться присуще всему живому, и тем более человеку, но зависит от многих объективных и субъективных факторов. Мы попросили респондентов дать собственную оценку своего сегодняшнего отношения к тому,

что они проживают на загрязненной радионуклидами территории. Наибольшее число респондентов (41,6 %) стараются не думать об этом, чтобы не расстраиваться. Это особенно характерно для людей средней и старшей возрастных групп, в меньшей степени для молодежи (28,3 %); пол респондентов и место жительства значения не имеют. Далее следуют две почти одинаковые по численности группы тех, у кого иногда это вызывает чувство тревоги и неуверенности – 20,9 % (здесь преобладают люди среднего возраста, которые переживают, скорее всего, за будущее своих детей), а также группа тех, кто почти не вспоминает об этой аварии – 19,5 % (среди молодежи 26,4 %). Осознание радиационного загрязнения вызывает ощущение постоянного психологического дискомфорта у 6,8 %, а 5,9 % утверждают, что на их психологическом самочувствии это никак не сказывается. Таким образом, на сегодняшний день реакция на аварию и ее последствия остается различной, и уровень тревожности остается достаточно заметным.

Академик НАН Беларуси Е.М.Бабосов, изучая особенности адаптации пострадавшего населения, выделяет четыре типа поведения: 1) активно-инициативный; 2) пассивно-приспособительский; 3) маргинальный; 4) дезадапционный [3, с. 162 – 163].

Анализ ответов респондентов, характеризующих их отношение к проблеме, показывает, что эти 4 типа сохраняются и спустя 20 лет. Но фактор времени играет заметную роль – молодежь менее чувствительно относится к произошедшему, чем более старшие группы.

Среди социально-психологических проблем проживающих на загрязненной территории важное место занимает беспокойство о здоровье. Особенно пугает реальная генетическая опасность, обусловленная тем, что при хроническом воздействии ионизирующих излучений через ряд поколений уровень неблагоприятных мутаций может увеличиваться. В группу риска попадают и те, кто в детском возрасте получил значительные дозы облучения, и те, кто длительное время проживал на пораженной территории, а также их потомки. Наше предположение о наличии этой в связи внутренней «стигматизации» в сознании людей, проживающих в зоне радиационного контроля, в определенной степени подтвердилось. На вопрос: «Согласны ли Вы с мнением, что девушкам и юношам из загрязненных территорий сложнее найти спутника жизни и создать семью из опасения негативного воздействия радиации на здоровье будущих детей?» ответили, что полностью согласны 23,8 %, частично – 38,3 %, не согласились 29,7 %. Хотя среди молодежи уровень такого беспокойства ниже (полностью согласны 15,1 %, частично согласны 35,8 %), то есть, по крайней мере, половина молодых респондентов в своих взаимодействиях этого отвержения не наблюдает.

Социально-психологическое самочувствие характеризуется также и оценкой своей жизни на перспективу. Каждый пятый респондент (20,5 %) смотрит в будущее с надеждой и оптимизмом, 29,1 % – спокойно, но без особых надежд, 40,4 % испытывают чувство тревоги за будущее, остальные 10 % затруднились делать какие-либо предположения. В наибольшей степени чувство тревоги характерно для женщин средних лет.

Большинство респондентов (74,2 %) утверждают, что в их местности за последние 2 – 3 года возросло употребление спиртных напитков.

Обращает на себя внимание и тот факт, что 40,8 % опрошенных, проживающих в зоне радиационного контроля, отмечают в своей местности рост преступности. Эти субъективные мнения, конечно же, не основываются на милицейской статистике, однако, по всей видимости, небеспочвенны. Тем более, что среди переселенцев ответивших аналогично в 2 раза меньше (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов населения на вопрос об изменении уровня преступности за последние 1–2 года в их местности, %

Варианты ответов	Проживающие в зоне радиационного загрязнения	Переселенцы
Возросла	40,8	22,1
Осталась на прежнем уровне	16,8	26,4
Уменьшилась	6,8	5,8
Затруднились ответить	35,5	45,7

О возрастании преступности в большей степени свидетельствуют жители райцентров, пострадавших от аварии на ЧАЭС, – 45,7 %, среди сельчан такого мнения придерживаются 33,3 %. Если сравнить исследуемые районы, то наибольший этот показатель в Краснопольском районе – 49,1 %, затем в Быховском – 45,3 %, Славгородском – 38 %, Чериковском – 32 %. Обеспокоенность жителей г.п. Краснополья, возможно, связана с удаленностью от крупных городов, а также соседством со значительной по площади зоной отселения.

Одним из основных направлений ликвидации последствий стало массовое переселение людей из районов с высоким уровнем радиационного загрязнения. Вынужденная смена места жительства даже в рамках одной области является сложной перестройкой региональной идентичности. При всех огромных экономических затратах, человеческих переживаниях, а также недостатках во многом связанных с тем, что никогда подобного не происходило и необходимостью осуществления всего в короткие сроки, с медицинской точки зрения это был правильный и оправданный шаг. В настоящее время в Могилевской области практически завершена программа переселения жителей. Из зон первоочередного и последующего отселения эвакуировано более 21 тыс. человек. Для этих граждан за счет черныбыльских средств построены 24 крупных поселка, 20 школ, 22 детских сада, десятки медицинских учреждений и магазинов, более 60 объектов производственного назначения [7, с. 48]. Как показало наше исследование, многие проблемы, возникшие в результате переселения, имеют место и на сегодняшний день. Наряду со сложностями социального обустройства до сих пор для многих не в полной мере прошла социально-психологическая адаптация. Об этом, например, могут свидетельствовать ответы респондентов на вопрос: «Если бы Вы сейчас оказались в ситуации 1986 года (аварии на ЧАЭС), согласились бы Вы на переселение из зоны радиационного загрязнения?». Подтвердили необходимость переезда на новое место жительства 38,5 %, точно бы не переселялись 34,1 %, затруднились ответить 27,4 %. Как видим, более

трети переселенцев недовольны самим фактом переселения. Угроза от радиационного воздействия невидима и неосознаема, а начинать жизнь на новом месте оказалось тяжелым испытанием для многих именно в психологическом плане. В беседах с интервьюерами некоторые респонденты связывали с переездом свои заболевания, разлад в семье, отсутствие материального достатка и даже смерть близких. Особенно глубоки такие переживания у старшего поколения.

Влияние фактора аварии на ЧАЭС увеличивается с возрастом: чем старше респонденты, тем острее сказывается боль от пережитого 20 лет назад и тем сложнее происходит социальная адаптация. Это еще более отчетливо проявляется и в ответах переселенцев на этот же вопрос (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов переселенных из зоны радиационного загрязнения на вопрос: «Кто, как правило, виноват в Ваших личных проблемах?», %

Варианты ответов	Общее распределение	От 18 до 29 лет	От 30 до 49 лет	От 50 лет и старше
Никто не виноват	31,2	50	22,6	36,5
Авария на ЧАЭС	28,8	7,1	28,3	37,8
В своих бедах я виноват сам	20,7	25	21,7	17,6
Обстоятельства	16,3	17,9	20,8	9,5
Местная власть	12,5	3,6	18,9	6,8
Руководство республики	8,2	0	10,4	8,1
Общество, в котором живу	2,4	0	3,8	1,4
Люди, меня окружающие	0,5	0	0,9	0

Сам факт переселения оказал тяжелое психологическое воздействие на людей. И если для молодежи резкие жизненные перемены даже свойственны сами по себе, то для среднего поколения и тем более для пожилых – это тяжелый стресс. Ностальгия по родным местам сочетается со сложностями бытового обустройства, нового места работы, взаимодействия с коренным населением. Хотя, как показало исследование, 80,3 % респондентов отметили, что взаимоотношения с местными жителями были и есть нормальные.

Среди наиболее волнующих проблем респондентов наиболее четко просматриваются те, что характерны и для жителей других районов. Например, неудовлетворенность своим материальным положением. Дополнительным бременем является оплата коммунальных услуг, так как для переселенцев строились в основном дома коттеджного типа, а для сельского работника в зимний период в связи с дополнительным обогревом помещения это особенно затруднительно.

Среди ответов на открытый вопрос о мероприятиях, способствующих улучшению ситуации в районе, пожелание обеспечить население работой оказалось на первом месте. Ограниченные возможности трудо-

устройства являются также ведущей причиной для тех, кто хотел бы поменять место жительства (таких 19,2 % от всех опрошенных). Основные мотивы поменять место жительства среди этой категории следующие:

- ограниченные возможности трудоустройства 57,5 %
- желание улучшить жилищные условия 50 %
- желание обеспечить доступность образования детям 35 %
- отсутствие условий для отдыха и развлечений 20 %
- отдаленность от крупного города 17,5 %

Принадлежность к региону, пострадавшему от аварии на ЧАЭС, поставило тысячи людей в ситуацию преодоления не только последствий радиационного загрязнения, но и негативной социальной идентификации. Как свидетельствуют психологи: «Если внутри- и межгрупповое сравнение дает негативный результат, человек строит свое поведение таким образом, чтобы достигнуть позитивной идентификации» [8, с. 72].

Авария на ЧАЭС – общечеловеческая трагедия и в ликвидации ее последствий принимал участие многие, особенно европейские страны. Но все же основная их тяжесть пришлось на национальные правительства государств, подвергшихся радиационному загрязнению, и, конечно, население. Обращает на себя внимание не только масштабность ареала распространения радионуклидов, долговременность их негативного воздействия, но и огромная численность людей, ставших реальными и потенциальными жертвами этой трагедии. Реабилитация пострадавших территорий в Республике Беларусь осуществляется на основе специально принимаемых законов и государственных программах.

Основная масса мероприятий, направленных на ликвидацию последствий и восстановление в соответствии с допустимыми нормами безопасного проживания в этих районах, реализуется в рамках Чернобыльской государственной программы. Мы попросили респондентов оценить их эффективность. Самым распространенным ответом оказался вариант «затрудняюсь ответить» – 40,8 %, то есть это говорит, скорее всего, о недостаточном информировании граждан о реализации Чернобыльской программы. Высоко оценили эффективность 4,7 %, в средней степени – 24,2 %, назвали низкой 30,3 %. Однако, утверждают, что в будущем в таких программах не будет необходимости только 5,9 %, за их принятие высказалось 43,6 %, и половина (50,6 %) затруднилась с ответом. Таким образом, на первый план выходит низкая осведомленность рядовых граждан о деятельности государства, органов власти, с одной стороны, и невысокое желание интересоваться этими вопросами – с другой.

Социальная политика на протяжении посткатастрофного периода претерпевала значительные изменения. В настоящее время взята ориентация на адресность помощи, поддержку наиболее незащищенных групп. Поэтому 59,2 % из опрошенных утверждают, что никаких льгот не имеют. Около четверти респондентов (25,4 %) в качестве помощи отметили бесплатное питание их детей в детских учреждениях, 4,1 % воспользовались льготами при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения, а также получают дополнительные пособия для учащихся. Льготами на санаторное оздоровление пользуются 10,7 %, на бесплатные медикаменты – 4,1 %, льготы при покупке лекарств 2,7 %. Только 1 % воспользовались льготами при получении банковского кредита или

ссуды. Таким образом, стоит отметить, что поддерживать необходимо самых незащищенных, но также и обратить внимание на тех, кто проявляет активность в открытии собственного производства, строительстве жилья, занимается организаторской деятельностью в различных сферах местного сообщества.

Не очень конструктивны и предложения государственным органам власти по повышению качества жизни населения, проживающего на загрязненных территориях: увеличение количества льгот – 51,6 %, повышение компенсаций за проживание в загрязненной зоне – 51,2 %, улучшение медицинского обслуживания – 46,7 % и социальной политики – 23 %. Наименьшее число респондентов (5,1 %) высказалось за государственную поддержку частным предпринимателям и фермерам. В целом за поддержку развития промышленного и сельскохозяйственного производства высказалось 18,2 %. Важно также обратить внимание, что с предложением переселить население в чистые регионы и создать заповедник на загрязненной территории согласились только 6,8 %.

Негативным фактором, осложняющим отношения населения с органами власти, является до сих пор ощущаемое отсутствие в районах радиоактивного загрязнения полной и объективной информации о состоянии окружающей среды. Достаточно сказать, что только 8,6 % полностью доверяют официальной информации о радиационной обстановке, а 49,2 % доверяют частично.

Одна из актуальных на сегодняшний день проблем внутренней и внешней политики – развитие атомной энергетики в Республике Беларусь и у ближайших соседей. Здесь нельзя не учитывать обстоятельства, связанные с последствиями аварии на ЧАЭС, а также мнения пострадавших от «мирного атома». К предложению о строительстве атомной станции в нашей стране у респондентов следующее:

- одобряют строительство, в том числе и в своем районе	11,5 %
- одобряют строительство, но только в другом районе	9,0 %
- относятся к строительству АЭС отрицательно	47,5 %
- затруднились ответить	32,0 %

Таким образом, почти половина респондентов относится резко отрицательно, треть не смогла определиться между возможной опасностью и экономической необходимостью. Тех, кто относится к этому положительно, достаточно мало. Постчернобыльский синдром, несомненно, оказывает существенное влияние на развитие атомной энергетики в стране. Несмотря на то, что опрашиваемые респонденты проживают далеко от литовской границы, 60,4 % считают недопустимым создание там могильника для захоронения радиоактивных отходов атомной станции, 19,5 % затруднились с ответом на этот вопрос. Для Беларуси, территория которой и так заражена радиацией, это всегда будет расцениваться общественным мнением как посягательство на безопасность.

Социологический анализ показывает, что наряду с государственной помощью процесс самовосстановления территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, продолжается. Население отмечает необходимость создания рабочих мест, однако во многом рассчитывает на государство, а не на собственные усилия. Есть необходимость развития тех отраслей народного хозяйства, функционирование которых возможно в условиях

радиационного загрязнения без ущерба для здоровья человека. Следует признать, что территории, загрязненные в результате катастрофы на ЧАЭС, по-прежнему остаются регионами экологического бедствия. Закрытие или сокращение объемов производства, как промышленного, так и сельскохозяйственного, приводит к общему спаду деловой активности, росту безработицы и, как следствие, психологическому настроению безнадежности, бездеятельности и оттоку населения. Несмотря на то, что руководство страны делает очень многое для создания комфортных условий жизни, в частности преобразились в лучшую сторону районные центры, принята Государственная программа возрождения и развития села и другие меры, все же приходится констатировать – сохраняется высокая степень обеспокоенности у людей за свое настоящее и будущее. Если попытаться охарактеризовать основные проблемы, вызывающие социально-психологическое напряжение, то их можно свести к трем позициям. Во-первых, обеспокоенность состоянием здоровья. Во-вторых, социальная защита проживающих на загрязненной территории. В-третьих, трудоустройство, и получение достойной оплаты труда. Результаты социологического опроса показывают, что радиационные и экологические проблемы все еще волнуют проживающих здесь людей, но в гораздо большей степени сегодня вызывают беспокойство социальные аспекты. Сейчас приоритеты несколько сместились, население как бы притерпелось, сжилось с радиационной обстановкой и на первое место выходят задачи улучшения материального благосостояния людей и обеспечения их работой.

При всей важности прямой материальной помощи государства пострадавшим от Чернобыля в первые годы катастрофы, сегодня приходится констатировать, что долговременное применение такой стратегии уже не столь эффективно. Среди социологов и психологов появился даже термин «комплекс жертвы чернобыльской аварии». Отмечается, что субсидии, выплаты из Чернобыльского фонда, выезды за границу и т. п. наряду с позитивной своей ролью нередко порождают и сильные потребительские настроения, как бы ослабляют психологический иммунитет против трудностей и проблем, снижают потенциал коллективной и индивидуальной инициативы, социального и других видов творчества. В итоге, оказываемая обществом и государством помощь пострадавшим от аварии оценивается большинством из них как нечто само собой разумеющееся, а иногда и недостаточное. Более того, долговременное вспомоществование деморализует многих людей. Появляется все больше лиц безразличных и равнодушных ко всему, зараженных апатией и неверием в свои силы, злоупотребляющих спиртными напитками. До сих пор преобладает мнение, что людей, не по своей воле оказавшихся в радиоактивной зоне, нужно обеспечить всем, что поможет оправиться им от потери имущества и здоровья. Это конечно необходимое условие уменьшения последствия Чернобыля, но достаточное ли? Очевидно, что активизация личностного потенциала людей, пострадавших от аварии, возможна только на основе реализации их, в первую очередь, экономических интересов.

Разрешение этой проблемной ситуации может обеспечить движение в следующих направлениях. Во-первых, вовлечение местного сообщества в предпринимательскую деятельность, эффективное использование

зданий и сооружений, находящихся в коммунальной собственности. Во-вторых, выделение дополнительных государственных дотаций на модернизацию местных градообразующих предприятий, либо на их перепрофилирование. В-третьих, создание или перевод небольших специализированных предприятий и филиалов заводов из крупных городов. Помощь общества и государства должна заключаться не столько в инъекциях постоянного или разового характера, сколько в создании благоприятных условий для экономической самостоятельности и самоуправления. Решить проблему безработицы в этих регионах можно только одним путем, а именно – стимулированием экономической активности населения и привлечением инвестиций в производство.

Список литературы

1. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
2. Брасс, А.А. Условия труда и здоровья граждан / А.А. Брасс, О.В. Грудзь // Проблемы управления. – 2005. – № 1 (14). – С. 44 – 49.
3. Бабосов, Е.М. Социальные последствия Чернобыльской катастрофы, пути их преодоления / Е.М. Бабосов. – Минск: «БТН – информ», 2001. – 220 с.
4. Беларусь в вопросах и ответах / отв. ред. А.Б. Чепевик. – Минск: ИСПИ, 2006. – 126 с.
5. Посохова, С.Т. Психология адаптирующейся личности / С.Т. Посохова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 240 с.
6. Социологический энциклопедический словарь / под. ред. Г.В. Осипова. – М.: Изд. Группа ИНФРА. М. – НОРМА, 1998. – 488 с.
7. Батура, Б.В. Могилевщина – край мощной индустрии и трудолюбивых людей / Б.В. Батура // Экономика Беларуси. – 2005. – № 3. – С. 46 – 51.
8. Муммендей, А. Как преодолеть негативную идентификацию / А. Муммендей // Иностранная психология. – 1993. – Т. 1. – № 1. – С. 72 – 73.

The article considers influence of Chernobyl accident's consequences on regional community on the base of sociological researches data in Mogilevskaya region. Social-psychological state of victims and evacuees from the radiation pollution's zone taking into account twenty years period after accident is examined. The problem of forming regional identity together with domination of fact that territory of residence as the radiation control's zone is analyzed.

Лихачева Светлана Николаевна – кандидат социологических наук, преподаватель кафедры политологии и социологии Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова.